

Анатолий
ЮСИН

МЫ ЕЩЕ ПОЛЕТАЕМ НА ЛЫЖАХ

Я видел, как это случилось. В Москве на Ленинских горах соревновались прыгуны с трамплина. И у Александра Иванникова, беспорочного фаворита соревнований, сломалась в полете «лягушка» крепления, и он потерял левую лыжу. Иванников замахал руками, пытаясь удержаться в стойке, и каким-то чудом удержался и продолжил полет на одной лыже.

Может, взгляд человеческий имеет бесстыжий материальную силу? Тысячи людей, следившие за прыгуном, молили: ну еще чуть-чуть вытяти, поближе к земле... еще метр... еще полметра, здесь вроде помягче... И Иванников благополучно приземлился.

А через полчаса он поднялся на эстакаду трамплина, чтобы совершить второй зачетный прыжок. Стоя на стартовой площадке над Ленинскими горами, Иванников неожиданно рассмеялся: вспомнил старую авиационную побасенку о бабушке, провожающей внука в армию: «Смотри, сынок, летай тихо и как можно ниже, чтобы падать было невысоко»...

— Было очень страшно! — спросил я Иванникова после соревнований.

— Страшно. Но не так, как в Планице, — сказал он. Он не рисковался. И слово «Планица» для него как пароль. Планица — место рождения первого чемпиона мира по полетам — не по прыжкам, а уже по полетам! — на лыжах.

Три года назад мне посчастливилось быть в этом небольшом югославском поселке и вести репортаж с незабываемого турнира самых смелых лыжников мира. Помню, как метеорологи запустили в небо пять специальных шаров с изображением советского спортсмена Иванникова — именно его стиль полета больше всего приглянулся специальной комиссии художников, которая выбирала эмблему чемпионата.

В Планице построен самый большой в мире — шестидесятиметровый — трамплин. Стартовый люк снизу можно увидеть разве что в бинокль.

Первый чемпионат мира готовился несколько лет и... чуть было не сорвался. Был март, но неожиданно так потеплело, что люди ходили в рубашках в коротких рукавах. Распустилась черемуха. Зеленела молодая трава. На озере Блед тренировались гребцы. Снежное покрывало на трамплине каждый день становилось тоньше на пять сантиметров. Солдаты день и ночь накрывали гору белыми, отражающими солнце, пластиковыми листами. Снег в Планицу привозили из окрестных ущелий, привозили даже из Австрии и Италии. Благо, что одна страна находится в километре от трамплина, а вторая — чуть дальше — в трех...

Первым из наших в Планице стартовал Иванников. Он пролетел 106 метров. Сама говорила: «Скоростна-то какая! Только хотел оттолкнуться и — чувствую — лечу! Прозевал стол отрыва. А в воздухе тянет к земле, тянет. Опыта никакого — пришлось пойти на посадку».

Анатолий Жеганов успел сильно толкнуться — его скорость в момент отрыва достигла 112,3 километра в час. Но и он был недоволен: «Всего-то пролетел 126 метров. Лечу, лечу — и вдруг на уровне со мной ветки деревьев. Пришлось спикировать».

И этот повторил «пришлось», как стоворился...

Потом Жеганов признался: «Только коснувшись земли, я понял, как устал. Шапок лыж был таким, что меня словно пронзило электрическим током, а травма правого плеча дала о себе знать. Руку потя-

На снимке: Шестидесятиметровый (самый большой в мире) трамплин в Планице.

Фото А. КУКАНОВА.

нуло вверх, меня стало буквально разрывать. Все силы я истратил в полете и сопротивляться уже не мог — меня победила скорость».

Швейцарский лыжник Вальтер Штайнер был единственным, кому удалось все — и разгон, и отрыв, и полет, и приземление, и выкатывание. Все стадии он прошел безупречно. Самый дальний первый полет — 158 — сплосовался с самыми высокими оценками за стили. Во втором полете (лыжники должны были совершить два полета в первый день и два — во второй) Штайнер не доткнул до 158 метров, но в лидерах закрепился.

Совершить еще по два полета лыжникам не удалось — на следующий день разыгрался такой ветер, что продолжать соревнования было смертельно опасно. И судейская коллегия решила: первым чемпионом мира объявить Вальтера Штайнера.

Вечером того дня я записал небольшой рассказ чемпиона мира о себе:

— Я рад, конечно, хотя до рекорда мира, который установил здесь в 1969 году Манфред Вольф из ГДР, мне не хватало семи метров. И не был тогда в Плянице — мне исполнилось лишь восемнадцать лет, и, хотя я прыгал неплохо, Федерация лыжного спорта Швейцарии не разрешила мне соревноваться на трамплине-гиганте. Меня считали безрассудным; старшие товарищи опасались за мою жизнь. А мне вообще неведомо чувство страха. Поймите меня правильно: чувство страха у меня не то что атрофировалось, как у большинства прыгунов, а оно просто меня никогда не посетило. Первый прыжок с трамплина, сложенного из березовых поленьев, я совершила в шесть лет. Это был хороший прыжок — и далекий — на коротких лыжках я улетел на девятнадцать метров. Отец похвалил меня, а мама сказала примерно так: «Хорошо, что на этот раз так все обошлось».

Первый чемпионат Советского Союза по прыжкам на лыжах состоялся в 1926 году на малом трамплине в Ленинграде. Победитель — ленинградец В. Воронцов — прыгнул на 18,5 метра. Первый чемпионат страны на большом трамплине состоялся в 1940 году в Красноярске. Результат чемпиона — К. Кудряшова из Красноярска — 73 метра. А когда выйдет этот номер «Юности», уже будет известно, кто и с каким результатом выиграет первый чемпионат страны по полетам на лыжах, который в этом году разыгрывается в Красноярске, где еще прошлой зимой был открыт гигантский трамплин.

Чувство страха посещает даже самых опытных прыгунов. Известен случай, когда Хельмут Рекнагель один из главных конструкторов олимпийского золота в Кортино д'Ампеццо, испугался прыгнуть с трамплина. После такого позора спортсмена, однако, не вывели из сборной ГДР. Тренеры поняли, что такой случиться может. И через четыре года в Скво Велли Рекнагель стал олимпийским чемпионом и вообще выиграл в тот год все турниры, в которых участвовал. Его считали самым бесстрашным, и даже не верилось, что когда-то он наотрез отказался прыгать с трамплина мощностью всего-то в 70 метров.

А сверхмощный трамплин в Плянице смутил, например, сразу трех именитых норвежцев. Так, отказался прыгать в Плянице лучший прыгун 1971 года Ингольф Морг. «Я мечтаю закончить спортивный факультет, и мне не хочется сдавать экзамены в костылях», — сказал он.

Ларс Грини, который первым в мире прыгнул на 150 метров, приехал в Пляницу, но участвовать в чемпионате мира не захотел. Его мотивировка: «У меня семья дома осталась».

А двукратный чемпион мира Бьёрн Виркола, име-

ющий прыжок на 162 метра, категорически заявил: «Я не хочу, чтобы мои звуки говорили обо мне: «А дедушке так и осталось 29 лет». Если меня сочтут трусом и выведут из сборной Норвегии, я докажу, что мой отказ не трусость, а осознанное благозвучие человека, который понял, чем он рискует... Если мне запретят прыгать, я войду в сборную страны по футболу, благо, я никогда не порывал с этой игрой и всегда во всех интервью подчеркивая, что именно футбол дал мне скорость и отличное чувство баланса...»

И чемпионат в Плянице действительно начался тревожно — из четырнадцати спортсменов десять приземлились неудачно, а чешского прыгуна Хубача унесли на носилках... И тогда срочно собрался технический комитет чемпионата. Вопрос был один: «Летать нам не летать?» Прямо перед голосованием по рации передали сообщение медицинского комитета: «Ничего страшного. Хубач не растерялся и в последнее мгновение правильно сгруппировался. Он смягчил удар».

Словом, для опытного прыгуна полет не страшен. Все это так, но...

И тогда встал норвежец Артур Нордали — представитель Международной лыжной федерации — и сказал, что мужчины должны смотреть правде в глаза: даром человеку ничего не дается. Нордали сказал, что ощущение полета непередаваемо и он голосует за то, чтобы летать.

И большинство поддержало Нордали. А что было потом? Пошли полеты за 150 метров. А если и случались неудачные приземления, то прыгуны находили в себе силы умяться и приветствовать зрителей, как бы говоря: «Все нормально, вы зря волновались»...

В 1973 году, присутствуя на неделе лыжного спорта в замке-отеле «Фельс» Холенколлене, я не поверил своим глазам, когда в стартовом ямке одного из лучших трамплинов мира — большого Холенколлена — увидел девушку. Шестнадцатилетняя Анита Вольд, школьница из Тронхейма, прыгнула в этот день на 84 метра — этот неофициальный женский мировой рекорд она сама же перекрывает в январе 1975 года, доведя достижение до 97,5 метра. Корреспондент АПН Э. Сизов побеседовал с Анитой. «Мужчины-то прыгают», — говорила она. — «А мы разве хуже? Меня все время стараются не допускать к соревнованиям — берегут... А я говорю им: посмотрите устав международного лыжного союза, в нем нет параграфа, запрещающего женщинам прыгать с трамплина... И вообще я мечтаю о полете с гиганта».

В том же Холенколлене на небольшом тренировочном трамплине я увидел знаменитых чемпионов тридцатых годов — братьев Зигмунда, Биргера и Асбьёрна Рууда. Младшему из них было шестьдесят пять, старшему — шестьдесят восемь лет. Они велись соревновались, стреляясь презрительно друг друга: Зигмунд сделал салют лыжами вперед, Биргер будто нечаянно потерял в воздухе лыжи и эффектно приземлился без них, Асбьёрн открыл в полете зонтик...

А бывший соперник братьев Рууд австриец Зенп Брайль, в 1936 году прыгнувший на 101 метр, был едва ли не самым пристрасным болельщиком в Плянице. Именно здесь он прыгнул на 101 метр, но только на другом трамплине, конечно. Этот 90-метровый трамплин, который Саша Иванников назвал «малышом», до сих пор действует. Не верится, что почти сорок лет назад на этом трамплине — 101 метр!

— А техника в те дни знаете какая была? — гово-

рил Брадль.— Мы не имели права отрывать пятки. Если сегодня спортсмен лежит на воздушной подушке, то мы на ней сидели в полусогнутом положении.

Приведу строки из романа Константина Федина «Санаторий Арктур», посвященные соревнованиям на первенство мира по прыжкам с трамплина, которое состоялось в Давосе в начале тридцатых годов, то есть в те времена, когда прыгали Брадль и норвежские чемпионы братья Рууд:

«Забравшись на самый верх просеки лыжник стоял, не шевелясь, поперек дорожки. Вдруг он подпрыгнул и, повернув лыжи вдоль дорожки, ринулся вниз по отвесу. Он камнем прочертил просеку, за ней — кривую трамплина, оторвался от него, слегка взметнулся вверх и полетел по воздуху. Он махал руками, как большая птица крыльями. Он близился к земле, а земля убегала из-под него падающим склоном горы. Он наклонился вперед и летел, летел. Люди, стоявшие на склоне, по краям дорожки, задрал головы, придерживая шляпы, следили за полетом. И вот прыгун коснулся лыжами дорожки, подогнув колени, приседая, мчал по снегу, как по воздуху, и, наконец, круто заворачивая вбок, чтобы остановить едва удержимый раскат...»

Вы обратили внимание на взмахи руками во время полета? Представьте себе такой взмах при современной скорости в 150 километров? И тем не менее — взмахи руками и полет на 101 метр! А сейчас?..

— Можно ли представить себе полет на 200 метров? — спросил я в Плаанице рекордсмена мира Манфреда Вольфа. На этот раз он пролетел лишь 137 метров и занял шестое место, но настроен был оптимистично.

— Двести метров!.. Это расстояние не испугает сегодня ни Штайнера, ни меня, ни вашего молодого Калинина, который мне очень понравился (Юрий Калинин был седьмым в Плаанице — пролетел 141 метр. — А. Ю.). По степени тренированности, по технике многие готовы к такому полету. Человек десять в мире... Но, думается, даже трамплин в Плаанице еще не приспособлен для таких метров — даже при полном безветрии здесь не пролетишь больше ста восьмидесяти метров... А на двести мог бы сейчас прыгнуть лишь тот идеальный спортсмен, который, подобно Иржи Рашке, умеет на коротком отрезке набрать скорость 115,8 километра в час и, подобно Штайнеру, вытягивать из себя жилы и держаться — держаться в воздухе до того момента, когда уже нельзя лететь дальше и необходимо пикировать...

Четвертый год утверждается новый вид спорта. Проведено два чемпионата мира. В Плаанице, как вам уже известно, победителем был назван швейцарец Вальтер Штайнер, а в Оберstdорфе — студент из ГДР Ганс-Георг Ашенбах. Оба первенства не были доведены до конца — вмешалась погода, и чемпионы были объявлены по результатам одного дня... Прошлой зимой погода помешала провести и первые соревнования — в программе Спартакиады народов РСФСР — на нашем супертрамплине в Красноярске. Лишь в самом конце сезона, первого апреля, ленинградец Михаил Абрамов, улетев на 136 метров, все же установил первый рекорд красноярского трамплина.

В этом месяце леташские лыжники соберутся в австрийском местечке Кульм, чтобы разыграть третий чемпионат мира. Два года назад в Оберstdорфе самый дальний полет совершил Хейнц Возиниво из ГДР — 169 метров. Наш Юрий Калинин улетел тогда на 156 метров. Хочется верить, что теперь, если не вмешается погода... Впрочем, мне вспоминается, что, когда полеты в Плаанице были прерваны из-за этой злосчастной погоды, первый чемпион мира Штайнер сказал: «Мы еще полетаем на лыжах!»